

PAPER

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВАРЕЙ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ

Норхонова Шохиста Дилшодбековна^{1,*}

¹Магистрант 1го курса, Научный руководитель: Муродова Дилдора Арабовна Преподователь кафедры узбекской и русской филологии зиатского Международного Университета, Хорезмской области

*I1shohistanorhonova@gmail.com

Abstract

Статья посвящена анализу изменения семантики слов во времени и его влияния на восприятие художественных текстов. В центре внимания находится устаревшая лексика — архаизмы и историзмы — как важный компонент языкового и культурного наследия. На примерах из русской классической литературы показано, что утрата или искажение первоначальных значений слов затрудняет понимание текста и может приводить к неверной интерпретации авторского замысла.

Key words: историческая семантика, устаревшая лексика, архаизмы, историзмы, русская классическая литература.

Язык не существует в неизменном виде: его развитие неизбежно влечёт за собой трансформацию значений слов. Именно эта динамика нередко становится источником трудностей при интерпретации текстов прошлых эпох. Характерный пример можно обнаружить в предисловии к роману В. К. Третьяковского «Езда в остров любви», где автор выражает надежду, что его книга окажется «хоть немного пошлю» [1]. Для современного читателя подобная формулировка звучит противоречиво, поскольку слово «пошлый» в нынешнем употреблении связано с представлениями о примитивности и

дурном вкусе. Однако в XVIII веке оно обладало иным семантическим наполнением и означало «традиционный», «обычный», «общеизвестный». Следовательно, речь идёт не о самокритике автора, а о стремлении сделать произведение понятным и близким широкому кругу читателей.

Данный случай наглядно иллюстрирует принцип исторической изменчивости лексического значения [2]. Без учёта этого фактора любое обращение к классическим текстам рискует оказаться поверхностным или даже ошибочным. Слова, сохраняя внешнюю форму,

Compiled on: May 5, 2026.

Copyright: ©2026 by the authors. Submitted to Advances in Science and Humanities for possible open access publication under the terms and conditions of the [Creative Commons Attribution \(CC BY\) 4.0 license](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

могут радикально менять своё содержание, и потому требуют внимательного анализа в контексте своей эпохи. Схожая ситуация наблюдается и в произведениях А. С. Пушкина. Так, слово «позор» у поэта используется не в привычном для современного языка значении «стыд» или «бесчестие», а в значении «зрелище», «то, что открыто взору». Без знания этой семантической особенности читатель может неверно истолковать смысл текста и исказить авторскую мысль. Дополнительным подтверждением исторической изменчивости значений слов служит пример из поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души» [2].

Описывая повседневность Чичикова, автор отмечает, что его день завершался «порцией холодной телятины, бутылкою кислых щей и крепким сном». Для современного читателя подобное сочетание может показаться странным и даже нелогичным: трудно представить «бутылку щей» в привычном понимании этого слова как горячего жидкого блюда.

Однако в контексте эпохи гоголевского текста выражение «кислые щи» имело иное значение. Так называли старинный напиток — разновидность медово-солодового кваса с характерной кислинкой. Следовательно, речь идёт не о пище в современном смысле, а о напитке, который был вполне уместен в описываемой бытовой ситуации. Данный пример ясно демонстрирует, насколько существенно меняется семантика слов с течением времени. Без знания подобных историко-культурных реалий современный читатель неизбежно сталкивается с искажением смысла текста, воспринимая его через призму актуальных значений. Именно поэтому обращение к языковому и культурному контексту эпохи становится необходимым условием точного и глубокого понимания классической литературы.

Таким образом, обращение к исторически обусловленным значениям слов выступает необходимым условием глубокого и адекватного понимания художественного текста [3]. Только учитывая семантику, актуальную для определённой эпохи, читатель способен проникнуть в смысловые слои произведения и приблизиться к авторскому замыслу. На-

против, игнорирование языковой эволюции неизбежно ведёт к смысловым искажениям, а в ряде случаев — к принципиально неверному толкованию текста. В этой связи особую значимость приобретает проблема осмысления лексики, вышедшей из активного употребления. Она представляет интерес не только для специалистов-филологов, но и для вдумчивого читателя, стремящегося к точному восприятию классической литературы и сохранению подлинного значения исконных элементов русского языка. Осознание необходимости системного описания устаревшей лексики в русистике сформировалось достаточно давно [5].

В результате были созданы специализированные словари, посвящённые как отдельным группам архаизмов и историзмов, так и более широкому корпусу вышедших из активного употребления языковых единиц. Однако развитие языка не прекращается, и лексические изменения, происходящие в речи, требуют непрерывного наблюдения, анализа и фиксации с опорой на современные лексикографические подходы и цифровые инструменты обработки данных [4]. В этих условиях особую актуальность приобретает задача создания комплексного словаря устаревшей лексики и фразеологии.

Такой труд должен, во-первых, максимально полно охватывать архаизмы и историзмы, накопленные русским языком на протяжении его многовекового развития. Во-вторых, он обязан отражать трансформации семантической структуры слов, позволяя проследить эволюцию их значений и изменения в системе лексико-семантических вариантов. Наконец, в-третьих, важным компонентом подобного словаря должно стать включение культурологического комментария, благодаря которому языковые единицы будут рассматриваться не изолированно, а в контексте национальной картины мира, закреплённой в языке.

Реализация подобного лексикографического проекта невозможна без опоры на уже существующие исследования в области описания устаревшей лексики и фразеологии. Накопленный словарный материал представляет собой

необходимую теоретическую и эмпирическую базу, обеспечивающую преемственность научной традиции. В этой связи представляется целесообразным обратиться к наиболее значимым лексикографическим трудам, в которых получили отражение различные аспекты изучения архаизмов и историзмов [2].

Так, слово «авантаж» определяется как «выгодное положение, преимущество», при этом приводится пример употребления у И. С. Тургенева, демонстрирующий его функционирование в речи. Дополнительно фиксируется устойчивое выражение «в авантаже», раскрывающее значение слова в составе фразеологической конструкции. Лексема «тщета» снабжена пометой «книжное» и толкуется как «бесполезность, безрезультатность», что уточняет сферу её употребления и стилистическую окраску. Иллюстративный материал, заимствованный из басни, позволяет увидеть, как данное слово реализуется в художественном тексте. Выражение «постоялый двор» представлено уже как фразеологическая единица с развернутым описанием: «место для ночлега с помещениями для лошадей и экипажей», что отражает реалии прошлого быта.

Таким образом, подобная микроструктура словарной статьи обеспечивает комплексное представление о слове, объединяя его семантические, стилистические и культурно-исторические характеристики. Во-первых, уже в XIII веке на Руси существовали рукописные словари различных типов, получившие название «азбуковники». Под этим термином первоначально понимались безымянные справочные и учебно-нравоучительные сборники. Самый ранний из известных азбуковников относится к новгородской рукописи 1282 года [5].

До XVII века данное наименование применялось к толковым и энциклопедическим словарям, однако позднее им стали обозначать учебные сборники, включавшие алфавитные списки, слоги и прописи. Эти тексты отличались широтой содержания: в них помещались сведения по философии, истории, географии, а также по естественным наукам. Во-вторых, в Московском государстве бытовало понятие «недо-

стойные деньги», обозначавшее особый вид выплат.

Речь шла о вознаграждении, полученном за неотслуженный срок, которое наёмный воин был обязан вернуть общине при досрочном прекращении службы. Само слово восходит к древнерусскому «уряд», означавшему «порядок», «устройство» и первоначально применявшемуся к командирам различного уровня. Таким образом, лексикографические источники не только фиксируют значение слов, но и выступают своеобразным проводником в историко-культурное пространство, позволяя реконструировать элементы национальной картины мира.

Лексикографический корпус издания охватывает более 2500 лексических и фразеологических единиц, репрезентирующих широкий спектр языковых явлений. В ряде случаев дополнительно фиксируются современные значения и этимологические сведения, что позволяет проследить семантическую эволюцию слова [3]. Отличительной чертой данного труда является не только масштаб охвата, но и глубина аналитической проработки материала: словарь демонстрирует системный подход к описанию устаревшей лексики, сочетая лингвистическую точность с культурно-интерпретационной направленностью.

В результате он выступает не просто справочным изданием, а полноценным инструментом филологического анализа, способствующим реконструкции смыслового пространства классического текста. Тем самым достигается более полное понимание текста в его культурно-историческом контексте. В этом отношении словарь историзмов и архаизмов выполняет функцию посредника между различными временными слоями языка. Аналогичную роль он играет и в образовательной среде: при изучении русского языка, литературы, а также в преподавании русского как иностранного подобный инструмент становится необходимым условием адекватного восприятия текстов [4].

Значимость такого словаря выходит за рамки сугубо прикладных задач. Он способствует сохранению культурной памяти, закреплённой в языке, поскольку каждое слово отражает опре-

делённый этап развития общественного сознания. В этом смысле справедливо утверждение В. А. Жуковского о том, что слово является не случайным образованием, а значимым явлением в сфере мысли. Особую ценность подобное издание приобретает в контексте лингвокультурологических исследований. Таким образом, разработка «Большого словаря историзмов и архаизмов русского языка» представляет собой не только лексикографическую задачу, но и важный научный проект, направленный на системное описание языкового наследия в сопоставлении с современным состоянием языка и языковой личности [5].

References

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1984.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М.: Русский язык, 1989.
3. Крылов И. А. Басни. — М.: Художественная литература, 1984.
4. Аркадьева Т. Г. (ред.). Словарь русских историзмов. — М.: Наука, 2005.
5. Рогожникова Р. П., Карская Т. С. Словарь устаревших слов русского языка: по произведениям русских писателей XVIII–XX вв. — М.: Русский язык, 2001.